

Межсоборное присутствие: впереди большая и важная для Церкви работа (интервью заместителя председателя ОВЦС прот.Николая Балашова сайту "Православие и мир", 9 февраля 2010 года)

В 2009 году Священный Синод Русской Православной Церкви утвердил положение о Межсоборном присутствии Русской Православной Церкви, а также состав нового органа. О задачах и функциях Межсоборного присутствия в беседе с главным редактором сайта «Православие и мир» Анной Даниловой рассказал протоиерей Николай Балашов, заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви (отец Николай состоит в четырех межсоборных комиссиях).

— Отец Николай, как возникла идея учреждения Межсоборного присутствия? Каковы его функции?

— На Поместном Соборе 2009 года уже после состоявшихся выборов Патриарха прозвучали выступления, в которых предлагались возможные усовершенствования нашей соборной системы. В частности, некоторые представители духовенства говорили, что правильно было бы, если бы все важнейшие решения принимались епископами, чтобы и Патриарха выбирали епископы. Поднимались и некоторые другие вопросы, которые явно требовали глубокого изучения. Стало ясно, что если открыть содержательную дискуссию по этим темам, то она неизбежно будет весьма длительной, потребует подготовки многих исторических и канонических справок, так что, пожалуй, и интронизацию избранного Патриарха придется отложить. В связи с этим на основе прозвучавших предложений, постепенно уточнявшихся в ходе дискуссии, возникла идея создания постоянно действующего органа — Межсоборного присутствия.

Его название преемственно связано с Предсоборным присутствием, которое действовало в нашей Церкви в течение 1906 года. Оно, увы, не успело рассмотреть большую часть из тех вопросов, которые были поставлены на повестку дня. Оно также не привело — по политическим обстоятельствам — к быстрому созыву Собора, который осуществился значительно позднее, через 11 лет после работы присутствия и только после пережитых Россией политических катаклизмов.

Затем работа, которая была начата Предсоборным присутствием, была продолжена более узким по своему составу органом — Предсоборным совещанием, деятельность которого началась в 1912 году. Работа шла довольно медленно и продолжалась практически до самой революции. Плодами труда совещания стала некоторая адаптация тех текстов, которые уже были выработаны Предсоборным присутствием, к изменившимся политическим реалиям, и придание им законченного вида. В условиях спешки 1906 года многие предлагаемые решения имели декларативный характер, они не были выработаны в форме церковных законоположений, законченных проектов постановлений Собора.

В этой важной работе ведущая роль принадлежала архиепископу Финляндскому Сергию, будущему Патриарху Московскому и всея Руси.

Мне, как исследователю русской церковной истории начала XX века — а это был один из самых интересных отрезков в истории Русской Церкви — приятно и дорого, что таким образом перекинут мостик к оборвавшимся тогда дискуссиям, к незавершившимся проектам усовершенствований в церковной жизни, которые в начале XX века воспринимались, как назревшие, неотложные. О некоторых из нерешенных тогда проблем архиереи еще в XIX веке писали, что необходимо этим заниматься в самое ближайшее время. К сожалению, революция и последующая катастрофа, пережитая Россией, не позволили тогда этим дискуссиям завершиться. Мне кажется важным, чтобы это наследие было востребовано, не пропало даром и не осталось без последствий в жизни Церкви.

Разумеется, это не значит, что основой деятельности Межсоборного присутствия станут архивные разработки столетней давности. Новый орган должен исходить из тех задач, которые представляются наиболее актуальными сегодня. Однако во многих случаях труды наших отцов помогут нам в решении сегодняшних проблем.

— В чем состоит функция комиссий Межсоборного присутствия? Как дальше предполагается вести работу, почему произошло разделение на комиссии?

— Межсоборное присутствие — это большой по своему составу орган: в него входит почти сто сорок членов. В таком большом коллективе практически невозможна детальная разработка вопросов и подготовка текстов. Поэтому комиссия как более компактная группа, которая может чаще собираться и более успешно осуществлять дистанционный обмен информацией, призвана предварительно прорабатывать вопросы, собирать различные мнения по обсуждаемым темам и затем уже выносить результаты своей работы на заседание пленарного состава Межсоборного присутствия в виде подготовленных проектов решений. Эти проекты будут обсуждаться на пленарных заседаниях, а те члены Межсоборного присутствия, которые не входили в данную

комиссию, смогут на этом этапе внести свои предложения, может быть, критические замечания к выработанным в комиссиях проектам. Думаю, это самая разумная и естественная процедура для подготовки решений.

— Какой статус будет у решений Межсоборного присутствия?

— Межсоборное присутствие — это консультативный орган. Он будет предлагать проекты решений на рассмотрение Священного Синода и Соборов. Соборное или синодальное постановление будет обретать силу закона. Сила Межсоборного присутствия в том, что над проектами документов работают очень разные люди, носители разного опыта в Церкви, разных точек зрения. Благодаря этому Священный Синод, Архиерейский или Поместный Собор будут иметь проекты решений, которые прошли уже серьезную апробацию.

Святейший Патриарх Кирилл — замечательный модератор собраний и рабочих групп, объединяющих самых разных людей. Я это хорошо помню по опыту участия в работе над документом, который на заключительном этапе получил название «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Владыка Кирилл говорил тогда, что с самого начала задумывал собрать для этой работы очень разных людей, в том числе тех, которые друг с другом не совсем находили взаимопонимание. Это нужно было для того, чтобы документ не представлял точку зрения одной группы, одного течения в Церкви, а был бы действительно документом общецерковным. В таком документе были бы отражены взгляды разных членов Церкви. Те воззрения, которые представлялись бы односторонними, в чем-то «партийными», получили бы критику со стороны других членов Церкви. Причем основанием для такой критики должны были становиться не просто личные пристрастия, а свидетельства церковного Предания.

Реализовать такой способ работы очень непросто. По словам самого владыки Кирилла, на первых собраниях могли возникать минуты сомнений, что что-то получится. Я влился в этот процесс, когда первая «притирка» уже произошла, но и у меня были сильные впечатления. На этих заседаниях были, условно говоря, «западники» и «почвенники», люди, отзывчивые к современным тенденциям, и мыслители весьма консервативного склада. Заседания были очень интересными. Владыка Кирилл был блестящим руководителем этого процесса – у него есть несомненный дар от Бога объединять вокруг общего дела очень разных людей. Процесс работы лично для меня был даже более интересным, чем итоговый документ, который, как и всякий общецерковный документ такого рода, имеет довольно взвешенный характер.

Я снова почувствовал ту же атмосферу на состоявшемся недавно заседании президиума Межсоборного присутствия. Радостно, что у нас впереди будет снова большой, важный для Церкви и, несомненно, захватывающий для участников этого предприятия опыт.

— Комиссии Межсоборного присутствия и Межсоборное присутствие в целом применяют тот же подход, который использовался во время создания Основ социальной концепции: наболевшие вопросы, по которым существует внутренняя дискуссия, выносятся на широкое общецерковное обсуждение.

— Правильно, но это не значит, что по всем вопросам, которые будут входить в повестку дня Межсоборного присутствия, скоро будут выработаны общецерковные решения. Несомненно, что включение этих тем в программу Межсоборного присутствия, даст очень серьезный дополнительный импульс развитию дискуссии, которая, в конце концов, и приведет к кристаллизации общецерковной позиции по этим вопросам.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/57736/>